

Он подсыпал Гу Чжихуаю сильнодействующее снадобье и не боялся, что тот убежит, поэтому наклонился, чтобы поднять шёлковый свиток. Только раскрыв его, он обнаружил, что свиток почти полностью покрыт надписями, написанными кровью. Запах крови, ударивший в нос, заставил его пальцы дрогнуть, и свиток выскользнул из его рук, упав на пол.

Хотя свиток упал на землю, он успел мельком увидеть его содержимое, и его лицо сразу же изменилось. Мысли о человеке на кровати побледнели, и его пальцы дрожали, когда он наклонился, чтобы поднять свиток с кровавыми надписями и внимательно прочесть его. Но в этот момент он почувствовал, как сзади подул холодный ветер, а затем последовала острая боль. Перед его глазами появилась тень, и он встретился взглядом с холодными, как ночь, безразличными и глубокими глазами.

Кровь брызнула с его тела, попав на белые простыни, а также на Гу Чжихуаю, который, находясь в полубессознательном состоянии, едва открыл глаза и увидел, как кровь брызнула, яркий цвет мелькнул и исчез, открывая лицо человека, стоящего против света, с твёрдыми чертами и глубокими, как бездна, чёрными глазами.

Действие лекарства постепенно усиливалось, и Гу Чжихуай с трудом сдерживал себя, тяжело дыша и потираясь о простыню, но это не приносило облегчения. У него не было сил, и грудь его сжималась всё сильнее, пока человек, стоящий против света, не подошёл, накрыл его одеждой и поднял его. В этот момент Гу Чжихуай почувствовал, как прохлада проникла в его сердце, и он невольно склонился к этому человеку.

Дугу Янь, увидев его состояние, сразу понял, что слуга, который уже был мёртв, сделал. Его пальцы дрогнули, собираясь что-то взять, но его взгляд случайно упал на кровавый свиток, и он замедлил движение, внезапно обняв Гу Чжихуаю. Он посмотрел на его покрасневшее лицо, глубоко вздохнул и наклонился, чтобы спросить у него на ухо:

— Всё в порядке?

Гу Чжихуай, находясь под действием лекарства, почувствовал чужое дыхание у своего уха и не смог сдержаться, прижавшись к его груди. Его сознание начало затуманиваться, и он с трудом произнёс:

— Хань... господин?

Дугу Янь, понимая, что ему плохо, и заметив, что его дыхание стало неровным, сразу же обнял его, взял за запястье и тихо сказал:

— Не говори, лекарство сильное —

Не успел он закончить, как тело в его объятиях дёрнулось, и Гу Чжихуай согнулся, начав кашлять так сильно, что его трясло. Он едва успел несколько раз кашлянуть, как потерял сознание, и из уголков его рта потекла тёмно-красная кровь. Его лицо всё ещё было красным, но зрачки уже расфокусировались.

Дугу Янь, увидев Гу Чжихуаю вчера, когда тот прятался под одеялом, смог приблизиться к нему. Хотя он знал, что Гу Чжихуай худой, он думал, что это из-за плохой еды или жестокого обращения со стороны законной матери. Он не ожидал, что у него есть старая болезнь, и простое отравление могло привести к тому, что Гу Чжихуай будет кашлять кровью и терять сознание. Видя, что его дыхание становится всё труднее, а кровь продолжает течь, Дугу Янь вздохнул, крепче обнял его, осторожно похлопал по спине и, увидев, что это не помогает, с трудом решил использовать внутреннюю силу, чтобы выгнать застоявшуюся кровь. Он взял

его за подбородок, заставив поднять голову и посмотреть на себя.

Увидев его чистые, слегка растерянные глаза, словно наполненные водой, Дугу Янь задержал дыхание, а затем, наконец, решился, наклонился и поцеловал его мягкие губы, разжал его сжатые зубы и с небольшим усилием высосал сгустки крови. Затем он снова использовал внутреннюю силу, чтобы дыхание Гу Чжихуая снова стало ровным.

Он вытер кровь с его губ рукавом, нашёл в комнате лекарство, дал его Гу Чжихуаю и, уложив его, собирался дать ему отдохнуть, но человек, находящийся в бессознательном состоянии, тихо застонал, и его лицо снова покраснело. Прежде чем Дугу Янь успел отпустить его, он обнял его за шею и невольно потирался о него.

Дугу Янь, немного ошеломлённый, обнаружил, что в его объятиях оказалось горячее тело. Он машинально крепче обнял его, его губы коснулись горячей, нежной и покрасневшей кожи, и его глаза потемнели. Когда руки Гу Чжихуая начали беспокойно блуждать по его телу, он взял его за запястья, и в его взгляде мелькнула тень.

Чувствуя, что человек на нём отвечает, Гу Чжихуай, даже в бессознательном состоянии, под действием сильного лекарства продолжал тереться о него. Но он никогда не знал радостей плотской любви и не знал, что делать, пока Дугу Янь не взял его руки и не положил их себе на плечи. Его пальцы слегка дрожали, когда он снял его одежду, его глаза потемнели, и он потянулся к горячей коже...

В полумраке комнаты раздались влажные звуки, смешанные с шорохом одежды, и лёгкий ветерок, проникая через окно, заставил занавески упасть, скрыв происходящее на кровати.

После того как Гу Чжису, как обычно, поприветствовал старую госпожу и немного попил с ней чай, он поспешно вернулся в свой двор. Едва сняв плащ с плеч, он вдруг увидел, как Ху Цинь-эр и Ху Я подошли к нему и опустились на колени.

Увидев это, он не стал ждать, пока Цинхуань уйдёт, а сразу прошёл за ширму и тихо спросил:

— Он... уже ушёл?

— Молодой господин, хозяин пришёл сразу после вашего ухода, но, увидев, что вы задерживаетесь, ушёл. Перед тем как уйти, он оставил это письмо и велел передать его вам, — Ху Цинь-эр, понимая, о чём он спрашивает, поспешно кивнула, достала из рукава письмо и протянула его Гу Чжису. — Кроме того, нас двоих выгнали из Юэ Хуэй, и мы просим вас принять нас!

Гу Чжису, услышав, что он приходил, сразу напрягся, инстинктивно ища его следы, но, услышав, что он уже ушёл, невольно опустил голову, взял письмо и крепко сжал его. Он задумался на мгновение, а затем тихо спросил:

— Он выгнал вас из Юэ Хуэй... чтобы вы не следовали за ним?

Ху Цинь-эр и Ху Я переглянулись и, наконец, опустили головы, тихо сказав:

— Мы не знаем.

Не успели они закончить, как оба опустились на колени и почтительно произнесли:

— Юэ Цинь (Юэ Я), просим вас принять нас!

Они служили Гу Чжису уже некоторое время и больше не относились к нему с пренебрежением, как в первые дни в Дворе Жунли. Наоборот, они восхищались этим юношей, который, несмотря на молодость, обладал острым умом, выдающимися способностями и глубоким пониманием мира. К тому же Синь Чанъань, отправив их сюда, не собирался забирать их обратно, и если они будут служить Гу Чжису, то следовать за ним было естественным.

— Встаньте, — Гу Чжису внимательно посмотрел на них, убедившись, что они искренне хотят служить ему, и, уже ожидая такого исхода, поднял руку, чтобы они встали, и с улыбкой сказал. — Вы служите мне уже некоторое время, и всё делаете хорошо... Если вы хотите остаться со мной, то можете. Теперь вы будете Хань Цинь и Хань Я.

Ху Цинь-эр и Ху Я, услышав это, улыбнулись и поклонились:

— Благодарим господина за имена!

Гу Чжису вздохнул, посмотрел на письмо в руках, и его взгляд стал сложным. Через некоторое время он махнул рукой:

— Идите, вам не нужно больше служить.

Они переглянулись и вышли:

— Слушаемся, господин.

Цинхуань всё это время стояла за ширмой, смутно слышала их разговор, но не совсем понимала, о чём речь. Увидев, как Ху Цинь-эр и Ху Я уходят, она нерешительно подошла к Гу Чжису и, глядя на его профиль, тихо спросила:

— Господин, они...

Гу Чжису, повернувшись к ней, понял, что это нельзя скрывать, но, не упоминая Синь Юаньяня, тихо сказал:

— Они были моими знакомыми, специально присланными, чтобы защищать меня. Теперь они стали моими подчинёнными. Ты можешь считать их надёжными, и если у тебя будут сомнения, можешь спросить их мнение.

— Хорошо, господин.

<http://bllate.org/book/16652/1526173>